Рензин Олег Маркович, зам. директора ИЭИ ДВО РАН, профессор ГОУ ВПО ДВАГС, канд. экон. наук (г. Хабаровск). E-mail: renzin@ecrin.ru
Суслов Денис Владимирович – зав. сектором ИЭИ ДВО РАН, доцент ГОУ ВПО ДВАГС, канд. экон. наук (г. Хабаровск). E-mail: suslov@ecrin.ru
Шляховой Андрей Захарович – президент ОАО «Далькомбанк», канд. экон. наук (г. Хабаровск). E-mail:dcb@dalcombank.ru

Рассматриваются предпосылки и ограничения для реформирования региональной финансовой системы Дальнего Востока; анализируется процесс многоуровневого осуществления интеграционных процессов как способ преобразований финансовой системы; определяются условия, создающие региональным банкам мотивацию для участия в межрегиональной и трансграничной интеграции.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, развитие Дальнего Востока РФ, финансовая система, стратегия реформирования, региональные банки, интеграция в АТР.

Интеграционный потенциал региональной финансовой системы: условия реализации*

К концу первого десятилетия XXI века необходимость модернизации финансовой системы стала одним из важнейших императивов экономической политики России. Академичность рассуждений о желательности перестройки существующих финансовых институтов, характерная для последних 7 – 8 лет развития страны, сменилась агрессивным продвижением предложений о радикальной трансформации сложившихся систем на всех уровнях организации экономики: глобальном, народнохозяйственном, региональном и корпоративном.

С одной стороны, это отражение особых условий функционирования экономики под влиянием мирового финансового кризиса, обостряющего накопленные проблемы и ускоряющего реформные инициативы. С другой стороны, такой сдвиг можно рассматривать как свидетельство распространенности (по классической формулировке, «овладения массами») идей о создании в стране финансовой системы более адекватной целям и задачам экономического развития. Необходимость таких реформ признается и во властных структурах, и в общественном мнении, и в профессиональных кругах.

Однако реальные сдвиги в организации более совершенных финансовых институтов происходят не быстро. Способы решения трансформационных задач в этой сфере не являются тривиальными по характеру и очевидными по направленности, т. е. связаны с высоким уровнем

* Подготовлено при поддержке грантов РФФИ №09-06-00309 и ДВО РАН №09-1-ООН-02

трансформационных рисков [1]. Одним из важнейших аспектов преодоления имеющейся неопределенности является установление порядка и очередности осуществляемых мероприятий. Это процедуры, которые требуют обязательного проведения в связи с многоуровневостью организации финансовой системы и необходимостью создания условий для эффективного межуровневого перехода экономических агентов. С учетом решения этой структурной проблемы принципиально возможно два варианта в выборе логики реформ и, соответственно, реализации какого-либо алгоритма действий: либо конструирование схемы изменений от институтов наиболее крупных масштабов к детализированным проработкам на уровне мезо-, микро-, нано- и прочих субструктур (т. е. выстраивание архитектуры реформ по модели «сверху – вниз»), либо организация движения в противоположном направлении от преобразований элементарных ячеек организации финансовой системы к структурам макроэкономическим, а затем и глобальным.

При реализации любого из описанных вариантов реформирования существует принципиально важная проблема: обеспечение условий для инкорпорирования новых элементов в систему. Это необходимо как при переходе с более высокого на более низкий уровень, так и при обратном процессе. Интегрирование институциональных новообразований со сложившимися системными структурами представляет собой самостоятельную задачу. Эффективность таких процессов, в которых участвуют как новые, так и старые финансовые организации и институты, связана с уровнями развития экономических систем, с их открытостью для инкорпорирования, с существованием цензов допуска в систему (как количественных, так и качественных), с оценкой финансовой организацией потенциальных выигрышей от вхождения в систему и т. д.

В данной работе мы рассмотрим вопросы, связанные с реализацией программ инкорпорирования в территориальные финансовые системы различных иерархических уровней кредитных организаций, являющихся резидентами локальных экономик (региональных банков). Для таких структур в качестве объектов при реализации имеющегося интеграционного потенциала с целью расширения и совершенствования функционирования можно рассматривать набор вариантов: межрегиональные образования различных уровней, включающие финансовые рынки нескольких краев и областей, национальный финансовый рынок, финансовые рынки сопредельных территорий (государств), глобальные рынки. Разумеется, далеко не все региональные банковские структуры способны осуществить восхождение на самые высокие уровни организации финансовых рынков, однако, любые интеграционные переходы в логике инкорпорирования и процессе принятия соответствующих решений принципиально не различаются.

Выбор направленности и уровня активности в реализации интеграционных программ локальными кредитными организациями является составной частью общей модели размещения финансовых ресурсов. Ее

содержательная часть определяется совокупностью внешних и внутренних факторов, показателями деятельности, достигнутыми к определенному периоду, системой приоритетов в стратегии и тактике развития.

Важнейшим фактором в принятии решения о расширении пространственного ареала функционирования и осуществления для этого инкорпорирования в территориальную систему более высокого уровня является отчетливое представление о долговременном характере ее развития и соответствующей оценке перспективных затрат и выгод.

В современной практике эта информация не имеет высокой степени достоверности. С одной стороны, существуют многочисленные разнообразные варианты перспективного развития отдельных функциональных секторов финансовой системы страны. Они разрабатываются как структурами, осуществляющими государственную политику в данной сфере (Министерством финансов РФ, Центральным банком, ФСФР и др.), так и экспертными организациями, представляющими интересы финансового сообщества. Однако, с другой стороны, формирование общей идеологии реформ и ее дифференцированное использование в различных территориальных подсистемах имеют существенные различия. Именно специфика региональных характеристик имеет существенное значение для прогнозирования участниками финансового процесса, определения пространственной стратегии развития и оценки ожидаемых результатов.

С этих позиций для региональных банков Дальнего Востока особое значение имеет не только определение сценариев перестройки финансовой системы страны в целом, но и локальной дальневосточной финансовой системы.

Общие задачи, которые выдвигаются перед финансовой системой национальной экономикой, необходимые для учета ориентиры развития и главные императивы для финансовой системы заданы в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года [2]. Однако внутри институциональной оболочки, которая описывает организацию национальной финансовой системы, должны содержаться специфические локальные ее части, обеспечивающие решение качественно отличающихся экономических задач, а потому, имеющие специфические объемные, структурные, функциональные характеристики.

Очевидно, что это требование полностью распространяется на территориальную организацию экономики. Современной экономической наукой теоретически и методически определено, что эффективное развитие регионов обеспечивается, если для каждого из них формируется финансовая система, в наибольшей степени соответствующая его модели развития.

Такое положение делает достаточно сложной разработку вариантов финансовой трансформации на перспективу, учитывая многообразие моделей регионального развития. Продемонстрируем это на примере Дальнего Востока.

Обсуждение проблем развития Дальневосточного региона и определение для него основных направлений эффективного социально-экономического развития заняло в течение последних лет одно из ведущих мест в российской экономической науке и в экономической политике [3].

В настоящее время сложилось несколько подходов к тому, по какой модели следует развиваться территории, какая идеология должна быть заложена в перспективные планы, какие следует ожидать от этого результаты. В соответствии с основными рассматриваемыми функциональными моделями развития Дальневосточного региона финансовый сегмент его экономики может формироваться, как минимум, в трех качественно различающихся системных вариантах: для реализации традиционной (сырьевой) модели; для реализации модернизационной (инновационной) модели; для реализации инфраструктурной модели. При этом, очевидно, что именно выбор императива развития определит, в конечном итоге, направленность институционального обеспечения и финансовой архитектуры региональной экономики.

Традиционная стратегия ориентирована на продолжение развития в регионе первичных производств. Ее сторонники утверждают, что существующая в настоящее время сырьевая ориентация экономики Дальнего Востока отражает потенциальные возможности ее дальнейшего развития и не имеет реальных альтернатив, поскольку только за счет богатой природной ресурсной базы возможно в течение длительного периода обеспечивать эффективный рост хозяйственной системы региона. Об этом свидетельствует современная ситуация, когда, именно, в сырьевых отраслях Дальнего Востока концентрируются основные инвестиционные ресурсы и, именно, здесь работают и проявляют стратегический интерес к продолжению деятельности компании с глобальным рейтингом.

Кроме того, прогнозируется, что объективно сырьевой сектор будет сохранять весомое место в экономике региона. Замещение многих сырьевых производств (не только в среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе) нереально, поскольку многие из них связаны обязательствами поставок по долговременным контрактам. Так, например, экспортные поставки сжиженного природного газа с Сахалина полностью законтрактованы на 20 – 25 лет вперед.

Модель организации финансового сектора для развития такой (традиционной) экономики будет весьма специфична. В варианте, когда Дальний Восток в долгосрочной перспективе будет, в основном, выполнять функции эффективной сырьевой провинции, позиционироваться как крупный поставщик нефти, газа, угля, руд металлов, необходимым станет создание специальных условий финансирования производства. Оно необходимо в больших масштабах (от 1 млрд. долл.) и на длительные сроки (10 и более лет) для проведения геологоразведочных работ, приращения запасов, отработки эффективных схем добычи и обогащения. Кроме того, этот вариант предполагает эффективную финансовую поддержку для осуществления экспортных операций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Другие

направления финансовой деятельности не будут иметь существенного значения. Фактически, не нуждаясь в развитии сопутствующих производств, сырьевые отрасли не создают мультиплицирующих эффектов освоения территорий, а значит, не создают существенного дополнительного спроса на финансовые ресурсы.

В финансовой сфере таким количественным и качественным характеристикам организации финансирования могут соответствовать схемы, основанные на использовании ресурсного потенциала глобальных корпораций, привлечении ресурсов международных финансовых структур, а также крупномасштабного государственного финансирования. Активизация деятельности и расширение операционного потенциала региональных банков в этой ситуации весьма проблематичны.

Другая стратегия развития связана с модернизацией экономической системы региона, ориентацией функционирующих хозяйственных структур на инновационные процессы. Ее реализация предполагает формирование на Дальнем Востоке высокоэффективных производств и центров развития, использующих в своей деятельности самые прогрессивные технологические, экономические и социальные решения.

Такая направленность региональных трансформаций является продолжением и развитием существующей макроэкономической ориентации России в целом. Однако необходимо учитывать, что реализация проектов ускоренного формирования в регионе инновационного сектора связана с рядом специфических рисков, которые должны получить отражение в характеристиках обеспечивающей финансовой системы. В частности, перемещение экономической активности из сырьевых секторов в перерабатывающие изменяет ряд важных параметров регионального развития: структуру занятости, спрос на финансовые услуги, направленность и интенсивность финансовых потоков. Все это, в конечном счете, наряду с формированием новых «точек роста», создает зоны деградации экономики, для «мягкого» свертывания которых необходимо создание финансовых резервов.

Кроме того, высокая чувствительность инновационных технологий к характеристикам ресурсной базы, ограничения по использованию потенциала внутреннего и внешнего рынков в процессе развития инновационных структур могут стать непреодолимыми препятствиями при использовании такой модели в региональном развитии.

В случае выбора инновационной модели специфическими приоритетами в развитии финансовой системы должны стать: формирование ресурсной базы для венчурных инвесторов; обеспечение функционирования капиталоемких производств в высокотехнологичных отраслях; осуществление специфического финансирования прироста регионального человеческого капитала. В данном случае возможно возникновение сильных импульсов для развития региональных банков как структур, ориентированных на быстрое реагирование при изменениях потребностей венчурных производств. Однако в этом варианте большое значение для

становления специфической финансовой системы будет иметь выделение «семенных денег» из бюджета или государственных фондов, в том числе и для хеджирования повышенных рисков трансформационных процессов.

Активной поддержкой в настоящее время пользуется третья из рассматриваемых в данной работе стратегий развития Дальнего Востока, которая предполагает использовать для активизации развития экономики региона инфраструктурный сдвиг (аналог стратегии «большого толчка» для развивающихся стран). Именно на такую системную трансформацию ориентирована действующая в настоящее время «Программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года». Из 566 млрд. руб. предусмотренных ею инвестиций свыше 80% вкладываются в инфраструктурные объекты.

Аргументация в защиту приоритета такой стратегической модели связана со следующими рассуждениями. Многолетний опыт развития Дальнего Востока показал, что в регионе существует ряд серьезных барьеров, ограничивающих предпринимательскую инициативу, создающих «ножницы» между потенциальными возможностями участия бизнеса в дальневосточной экономике и их практической реализацией. В первую очередь, это связано с критически низкой инфраструктурной обеспеченностью региона. Он имеет недостаточный для развития уровень развития производственной инфраструктуры, т. е. дорог, коммуникаций, сетей. Отстает регион по обеспеченности социальной инфраструктурой – подготовленной рабочей силой, жильем, медицинским обслуживанием. Имеются серьезные проблемы с необходимой для региона институциональной инфраструктурой, т. е. благоприятной для хозяйственной деятельности законодательной базой, тарифной политикой в энергетике и на транспорте, системной обеспеченностью финансовыми институтами.

Предполагается, что при реализации программ по улучшению обеспеченности региона инфраструктурой на Дальнем Востоке существенно улучшится инвестиционный климат, это вызовет приток в регион частного капитала (включая и иностранный) и, соответственно, ускоренное развитие производственных отраслей.

Инфраструктурная модель развития предполагает на первом этапе избавление от обременяющих экономику региона производств и замену их продукции эффективной доставкой из других регионов, где имеются лучшие условия производства, а также реализацию программ по сокращению численности населения. На втором этапе в обеспеченном инфраструктурой регионе возможно полноценное использование механизмов рыночного отбора проектов развития, стимулирование высокой конкуренции при доступе к инфраструктурным мощностям. Это означает, что Дальний Восток в перспективе станет развиваться не как маргинальный регион с особыми условиями хозяйствования, а как территориальная структура, полноценно участвующая в процессах привлечения производственных и финансовых ресурсов как в национальных масштабах, так и из сопредельных стран.

Для финансовой системы региона данный вариант развития создает возможности использования широкого ресурсного и организационного разнообразия финансовых структур. В ней могут найти варианты эффективного применения ресурсов не только крупномасштабные игроки финансовых рынков, ориентированные на осуществление капиталоемких, медленно окупаемых, но поддерживаемых государством собственно инфраструктурных проектов. Получают стимулы для развития и локальные кредитные организации, для которых образуется широкое экономическое пространство в предоставлении финансовых услуг развивающемуся малому и среднему бизнесу, а также прирастающему населению.

Описанные три варианта развития событий в регионе можно считать наиболее вероятными на среднесрочную перспективу, но следует учитывать, что позиции, которые определяют развитие Дальнего Востока, не описываются иерархией внутриэкономических приоритетов. Не менее важный блок стратегических решений связан с внешнеэкономическим позиционированием Дальнего Востока, участием региона в глобальном финансовом процессе.

В современной экономической политике отчетливо прослеживается стратегическая направленность развития Дальнего Востока России как базового региона для инкорпорирования страны в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это может рассматриваться как важнейшая интеграционная задача для региона в целом, а также для корпоративных и финансовых структур, в нем функционирующих.

С учетом этого в определении стратегии развития финансовых институтов обязательными требованиями являются несколько позиций. Во-первых, необходимым для определения направлений развития является учет сложившихся в мировой практике институциональных условий и норм. Кроме того, ориентация на активизацию двусторонних и многосторонних контактов в АТР предполагает оценки влияния на интеграционные процессы многообразия национальных хозяйственных механизмов в сопредельных странах и встроенных в них финансовых систем. С точки зрения стратегического планирования, это требует создания специальных адаптационных блоков для осуществления межстрановой интеграции.

Таким образом, региональная экономическая политика, признавая необходимость модернизации финансовой системы, неизбежно включается в триединую систему оценок для проводимых преобразований: международную, национальную и внутрирегиональную. То, что их значения в каждом из этих измерений не будут идентичны – очевидно, поскольку круг задач, решаемых при формировании системы, на каждом из уровней будет отличаться от задач других уровней. Соответственно, речь идет о конструировании непротиворечивой архитектуры финансовой системы, способной обеспечить эффективную поддержку для всех уровней организации экономики, включая локальные финансовые институты.

Именно последние будут определять динамику и направленность интеграционных процессов в финансовой сфере, либо реализуя потенциально

возможные контакты, либо, напротив, оставляя их без внимания. В практическом банкинге существует однозначное соответствие между поставленными задачами и уровнями реализации модели развития, оценками возможностей согласования изменений в трендах внешних (рыночных) условий и ожидаемых внутренних (корпоративных) параметров. В результате этой процедуры происходит выбор уровня для инкорпорирования в экономическую систему, ниши (сегмента рынка), в котором ожидается максимизация результатов, и, наконец, конкретного объекта (клиента, проекта) в этой нише, через взаимодействие с которым происходит инкорпорирование в новую систему.

Разумеется, осуществление такого выбора предполагает развернутую систему осуществления процедурных мероприятий. Чрезвычайно важное значение для реализации интеграционного проекта имеет выбор принципов и критериев осуществления селекции вариантов, определение интервалов допустимых значений при использовании различных финансовых продуктов, прогнозная оценка новых для кредитной организации рисков, принятие решений о масштабе реализуемого проекта. В список количественных ориентиров включаются минимальные и максимальные характеристики (объемы, сроки, стоимость) использования капитала (ресурсов), вероятные значения получения прибыли.

В результате, банковская организация в явном или неявном виде формулирует блок принципиальных решений, определяющий взаимосвязи между показателями Интеграционного проекта и Общей стратегией развития, приоритетные направления расширения деятельности, основы кредитной, депозитной, процентной политики, а также риск-менеджмента. Очевидно, что при этом существенное значение будут иметь достигнутые банком базовые значения коммерческих результатов: прибыли при данном значении использованного капитала, уровня рисков и т. д. Очевидным лимитирующим фактором в принятии решений выступает уровень допустимых надзорных и рыночных величин: нормативов, иных ограничений и требований регуляторов национального финансового рынка. Кроме того, на конкретный интеграционный проект будут распространяться инвариантные приоритеты руководителей и собственников банка: желательные и нежелательные целевые аудитории (отрасли, сегменты потребителей услуг, территории).

Опыт, накопленный в банковском сообществе в решении таких задач в постсоветский период развития, показывает существование ряда серьезных проблем как стратегического, так и технологического характера.

Во-первых, для регионального банка даже выход на низший уровень интеграционного взаимодействия (межрегиональный) представляет комплекс сложных задач. Функционируя в своем регионе, он изначально ориентирован на финансирование традиционных (и, в значительной степени, системообразующих) для данной территории отраслей и предприятий. Он имеет полноценное информирование о характеристиках их деятельности, опирающееся на длительные прочные корпоративные и персональные взаимодействия. В случае выхода за пределы данной территориальной

системы уровень достоверности и полноты получаемой информации резко снижается, и, соответственно, возрастают риски.

Во-вторых, региональные банки, включаясь в более рискованные проекты, неизбежно должны решать задачу об определении допустимой доли для их финансирования в общем объеме операций. С одной стороны, вхождение в новую операционную нишу не должно противоречить принятым в кредитной организации требованиям по уровню надежности, доходности, ликвидности, а также не может представлять угроз для его устойчивости, т. е. в принципе более рисковая доля должна стремиться к минимизации. С другой стороны, выход на более насыщенные, а значит, и более конкурентные, рынки требует соответствующего этому уровню ресурсного обеспечения. Имея существенные ограничения по капиталу, региональные банки рассматривают дилемму: либо сохранение консервативных позиций на территории базирования, либо инкорпорирование в более сложные интеграционные проекты. Разумеется, большое значение в принятии таких решений имеет накопленный кредитной организацией ресурсный потенциал и возможности его эффективного размещения в традиционном регионе, однако, принципиальные изменения трендов могут быть осуществлены и при низкой насыщенности локальных рынков.

В-третьих, интеграционные проекты в институционально неоформленных уровнях характеризуются не прямыми взаимосвязями со всем сообществом, а входом в него через сотрудничество с одним или с несколькими его участниками. Так, к примеру, становясь участником Проекта «Программа экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья» банк фактически выступает в качестве контрагента какого-либо из субъектов, включенных в ФЦП. При включении в международную программу координации сотрудничества Северо-Восточного Китая и Российского Дальнего Востока финансовая структура взаимодействует с некоторым перечнем программных объектов или проектов. С этих позиций системные выигрыши от интеграционных действий могут быть нейтрализованы действиями конкретного экономического партнера, т. е. кредитная организация, фактически, принимает на себя часть рисков участников интеграционного проекта.

Учитывая названные позиции, участие в интеграционном проекте (программного или институционального характера) может быть охарактеризовано либо как вариант получения коммерческих результатов и, соответственно, оцениваться в этом случае по бизнес-критериям; либо как формирование пространственной структуры деятельности, и в этом случае не следует ожидать непосредственного получения коммерческих результатов в краткосрочном периоде, а оценивать – по более сложным позициям: расширение пространства деятельности, получение потенциальных партнеров; либо как принудительное выполнение внеэкономических обязательств перед властными структурами, заинтересованными в финансировании определенного проекта. В данном исследовании мы не рассматриваем последний вариант, хотя в современных (кризисных)

условиях деятельности банковских структур он наблюдается достаточно часто. Таким образом, речь следует вести о согласовании интересов текущего бизнеса – получении высоких доходных результатов, с одной стороны, и стратегическом освоении экономического пространства, с другой стороны.

Эта двойственность целей определяет не только различия в стратегических ориентирах развития и механизмах их реализации, но и необходимость согласования оценочных критериев и целевых параметров прогнозных состояний региона.

Таким образом, при реализации программных мероприятий в регионе необходима оценка влияния новаций не только на комплекс глобальных задач, но и на повышение эффективности деятельности участников финансового процесса, формирование локальной финансовой системы, адекватной задачам внутреннего развития. И, соответственно, построение новой финансовой системы неизбежно начинается с осознания и выработки позиций в региональной финансовой архитектуре, а не только в решении общенациональных и глобальных экономических задач.

Литература и источники:

1. Рензин, О. М. Риски модернизации финансовой системы / О. М. Рензин // Вестник ТОГУ. – 2009. – № 1.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. Раздел 4.3 «Долгосрочные приоритеты развития финансовых рынков и банковского сектора».

3. Подробный анализ взглядов на развитие Дальнего Востока см.: Минакир, П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / П. А. Минакир. – М. : Экономика, 2006 ; Рензин, О. М. Финансовые стратегии для Дальнего Востока / О. М. Рензин // Пространственная экономика. – 2007. – № 4.